

Международные
отношения:
история и современность

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-108-119

УДК 327

М.И. Гокджен

Томский государственный университет,
634050 г. Томск, Российская Федерация

Турецкий поток и отношения энергетической безопасности между Турцией и Россией в 2020–2024 гг.

Энергетическая безопасность, которая выступает не только в качестве экономического, но и политического фактора, сохраняет свою актуальность с точки зрения международных отношений и регионального геополитического баланса. Газопровод «Турецкий поток», оказывающий положительное влияние на национальные экономики России и Турции, официально введен в эксплуатацию в 2020 г., поддержав фактор энергетической безопасности, составляющий основу внешней политики двух стран с точки зрения национальных интересов и безопасности. Цель данной статьи – изучить влияние проекта «Турецкий поток» на отношения в сфере энергетической безопасности между Россией и Турцией. Методология исследования основывается на теории неореализма и концепции «4А», представляющей собой четыре ключевых компонента, такие как наличие энергоресурсов, ценовая доступность энергоресурсов, физическая доступность энергоресурсов и удовлетворительная экологическая приемлемость энергоресурсов. В статье энергетическая безопасность рассматривается в рамках данного подхода, динамики международной системы и стратегического сотрудничества. В заключение анализируются последствия функционирования газопровода

© Гокджен М.И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

«Турецкий поток» в контексте энергетической безопасности российско-турецких отношений в период с 2020 по 2024 гг.

Ключевые слова: газопровод «Турецкий поток», Россия, безопасность энергоснабжения, энергетическая политика России, Турция, энергетическая безопасность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гокджен М.И. Турецкий поток и отношения энергетической безопасности между Турцией и Россией в 2020–2024 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 1. С. 108–119. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-108-119

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-108-119

M.I. Gokcen

Tomsk State University,
Tomsk, 634050, Russian Federation

TurkStream and energy security relations between Turkey and Russia in 2020–2024

Energy security, which acts not only as an economic but also as a political factor, remains relevant in terms of international relations and regional geopolitical balance. The Turkish Stream gas pipeline, which has a positive impact on the national economies of Russia and Turkey, was officially put into operation in 2020, supporting the energy security factor, which forms the basis of the foreign policy of the two countries in terms of national interests and security. The purpose of the article is to study the impact of the Turkish Stream project on energy security relations between Russia and Turkey. The research methodology is based on the theory of neorealism and the concept of “4A”, which is four key components such as availability, accessibility, acceptability, and affordability of energy resources. The article considers energy security within the framework of this approach, the dynamics of the international system and strategic cooperation. In conclusion, the consequences of the operation of the Turkish Stream gas pipeline are analyzed in the context of the energy security of Russian-Turkish relations in the period from 2020 to 2024.

Key words: TurkStream, Turkish Stream, energy, Russia, energy supply security, energy policy, Turkey, energy security

CITATION: Gokcen M.I. TurkStream and energy security relations between Turkey and Russia in 2020–2024. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 1. Pp. 108–119. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-1-108-119

Энергетические ресурсы, которые были жизненно необходимы в ранние эпохи, в дальнейшем превратились в источник экономического богатства. Энергия, имевшая жизненно важное значение со времен промышленной революции, теперь используется как политическое оружие. Российская Федерация стала одним из важных игроков мирового энергетического рынка благодаря месту своих богатых энергоресурсов в экономике, а состояние экономики страны определяется мировыми ценами на энергоносители и торговлей энергоресурсами [6].

Правительство РФ считает углеводородные ресурсы стратегически важными как с экономической, так и с политической точки зрения. Россия занимает первое место в мире с 24,3% запасов природного газа¹ и имеет вторые по величине запасы угля в мире – 57 млрд тонн. Здесь также расположены значительные месторождения нефти и урана, что делает страну ключевым игроком на мировом энергетическом рынке².

В отличие от России, Турция не является страной с обильными запасами нефти и природного газа. Хотя Турция не обладает богатыми месторождениями углеводородов, ее значение на мировом энергетическом рынке возрастает. Расположенная в регионе, соседствующем примерно с 60% разведанных мировых запасов нефти и природного газа, Турция стала одним из крупнейших рынков природного газа в своем регионе³. Турция служит мостом между Европой, одним из крупнейших энергетических рынков мира, и Россией, ее источником энергии.

Турция примерно на 74% зависит от иностранных источников для удовлетворения своего спроса на энергию (Россия, Азербайджан, Ближний Восток)⁴. Многогранная структура энергетической стратегии Турции и внешняя зависимость от энергии повышают важность

¹ Gas Reserves by Country. *Worldometers*. URL: <https://www.worldometers.info/gas/gas-reserves-by-country/> (date accessed: 22.12.2024).

² Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. t.y. “Kömür”. *Bilgi Merkezi: Tabii Kaynakları*. URL: <https://enerji.gov.tr/bilgimerkezi-tabiiKaynaklar-komur> (date accessed: 22.12.2024).

³ Dışişleri Bakanlığı. t.y. “Türkiye'nin Enerji Stratejisi”. *T.C. Dışişleri Bakanlığı*. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa#:~:text=D%C3%BCnyadaki%20ispatlan%C4%B1%C5%9F%20petrol%20ve%20do%C4%9Fal,yakla%C5%9F%C4%B1k%20%74%20oran%C4%B1nda%20d%C4%B1%C5%9Fa%20ba%C4%9F%C4%B1ml%C4%B1d%C4%B1r (date accessed: 22.12.2024).

⁴ Там же.

международных отношений в этой области. Хотя в 2020 г. в Черном море были обнаружены запасы природного газа, в долгосрочной перспективе этих объемов будет недостаточно из-за быстрого роста населения и индустриализации. Мадалина Викари, независимый эксперт по энергетической геополитике, заявила, что открытие газа важно для энергетической безопасности Турции, но оно не изменит ситуацию с точки зрения покрытия импорта газа в Турцию. Уголь, один из основных источников энергии Турции, не является экологически чистым источником, поскольку выбросы углекислого газа в окружающую среду на 45–50% выше, чем у природного газа⁵.

Помимо обеспечения надежности энергоснабжения Турции и Европы, проект «Турецкий поток» вносит вклад в развитие Турции и России за счет передаваемых им ресурсов. Значительные инвестиции были сделаны в безопасное проектирование трубопроводов, научные и экологические исследования для разработки и строительства наиболее точного и подходящего проекта трубопровода. Таким образом, биологическая структура Черного моря не была повреждена, и были приняты необходимые меры для защиты археологического наследия, расположенного на маршруте трубопровода⁶.

Неореализм – это теоретическая основа в области международных отношений, которая пытается объяснить поведение государств в международной системе на основе структурных ограничений и динамики этой системы⁷. Проект «Турецкий поток» можно интерпретировать через призму неореалистической теории как средство укрепления позиций России и Турции на международной сфере.

Проект «Южный поток», являющийся предшественником проекта «Турецкий поток», появился в 2007 г. после того, как Евросоюз объявил о проекте «Набукко» (проект трубопровода, который будет транспортировать природный газ из Турции в Австрию). Проект «Южный поток», имеющий почти тот же маршрут, что и «Набукко», был направлен на блокирование всех других трубопроводов, чтобы природный газ не попадал на европейский рынок вне контроля России. Однако на более поздних этапах он был остановлен Европейской комиссией в 2014 г. на том основании, что он нарушает Третий энергетический

⁵ Büyüteç: Karadeniz’de Yapılan Doğalgaz Keşfinin Türkiye’ye Etkisi Nasıl Olacak? *Teyit*. URL: <https://teyit.org/dosya/buyutec-karadenizde-yapilan-dogalgaz-kesfinin-turkiyeye-etkisi-nasil-olacak> (date accessed: 22.12.2024).

⁶ Çevre. *TürkAkım*. URL: <https://turkstream.info/tr/environment/> (date accessed: 22.12.2024).

⁷ Yapısal (Structural) Realizm: Mearsheimer ve Rusya. *Haberler*. URL: <https://www.haberler.com/egitim/yapısal-structural-realizm-mearsheimer-ve-16215022-haber/> (date accessed: 22.12.2024).

пакет и что межправительственные соглашения, подписанные между Россией и различными государствами-членами Евросоюза, не соответствуют законам Евросоюза. Это решение было принято в некотором роде из-за присоединения Крыма к России [8].

Идея проекта «Турецкий поток» была заложена в 2014 г. после политического конфликта между Россией и Украиной и последующего визита президента России Владимира Путина в Анкару для встречи с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Проект был разработан с целью обеспечить безопасную поставку богатых энергетических ресурсов России в страны Европейского союза, который является одним из крупнейших потребителей энергии в мире. В этом процессе Турция выполняет роль связующего моста между Россией и Европой, играя стратегически важную роль в обеспечении региональной энергетической безопасности. Энергетическая безопасность определяется как наличие бесперебойных и доступных по цене источников энергии. Однако энергетическая безопасность является многомерной и многозначной концепцией, которая имеет разное значение для каждой страны. Для одной страны обеспечение энергетической безопасности может заключаться в создании надлежащей энергетической инфраструктуры на долгосрочную перспективу с учетом экологических требований и гарантиях импорта энергии на основе долгосрочных контрактов. В то же время для другой страны это может означать удовлетворение своих энергетических потребностей за счет собственных местных ресурсов без зависимости от внешних поставщиков.

Газопровод «Турецкий поток» начинается на побережье Анапы в России и пролегает под Чёрным морем на расстояние 930 км, выходя на сушу в районе Кыйыкёй в провинции Кыркларели, Турция⁸. Двухниточный трубопровод предназначен для транспортировки российского газа через Чёрное море на территорию Турции, а затем через Грецию в Европу (рис. 1). Физическая доступность российского газа обеспечивается разветвленной сетью газопроводов и прямыми маршрутами поставок в страны-партнеры. В рамках проекта ежегодно транспортируется около 31,5 млрд кубометров природного газа, из которых 15,75 млрд кубометров остаются в Турции, обеспечивая внутренние потребности страны [4]. Основной задачей «Турецкого потока» является решение проблемы транзита российского газа. Н. Цсафос подчеркивает, что, в отличие от «Северного потока – 2», который столкнулся с жестким сопротивлением со стороны Европейского Союза и США, проект

⁸ TurkAkım: Projenin Sağladığı Yararlar. TurkStream. URL: <https://turkstream.info/tr/project/benefits/> (date accessed: 22.12.2024).

«Турецкий поток» не встретил аналогичного уровня геополитического противодействия⁹. Это интерпретируется как признак растущей роли Турции в качестве ключевого энергетического транзитного государства в регионе.

Рис. 1. Турецкий поток: предлагаемый маршрут трубопровода

Источник: South East Med Energy & Defense, 2018. *The “detour” of EU’s “Southern Gas Corridor”*. URL: <https://www.semedenergydefense.com/the-detour-of-eus-southern-gas-corridor/> (date accessed: 22.12.2024)

Около 55% (примерно 27 млрд м³) импорта природного газа Турции обеспечивается Российской Федерацией (Министерство иностранных дел Турецкой Республики, 2021). Кроме того, после ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток», Турция начала получать весь импортируемый из РФ природный газ непосредственно от России (Министерство энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики, 2019).

Таким образом, с открытием газопровода «Турецкий поток» Турция начала получать российский природный газ не через Украину и Болгарию, а напрямую из Российской Федерации. Более того, исключение транзитных стран позволило Турции избежать оплаты транзитных сборов, что привело к снижению стоимости поставок природного газа. До 2020 г. Турции приходилось оплачивать значительные счета за природный газ для удовлетворения своих потребностей, но с вводом в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» и его приобретением центрального значения затраты начали снижаться, что, в свою очередь, способствовало поддержке экономического развития. Российский природный газ остается одним из самых доступных источников

⁹ Tsafos N. The Turk Stream Opportunity. Center for Strategic and International Studies. 2018. URL: <https://tekmormonitor.blogspot.com/2018/12/the-turkstream-opportunity-center-for.html> (date accessed: 22.12.2024).

энергии на международном рынке. Для Европы в 2023 г. стоимость газа, поставляемого по «Турецкому потоку», составляет 270–350 долл. за 1000 куб. м¹⁰, что значительно дешевле сжиженного природного газа из США (400–600 долл.) и Катара (450–500 долл.)¹¹.

Например, министр энергетики Болгарии Теменужка Петкова заявила, что благодаря «Турецкому потоку» им больше не придется платить транзитные сборы Украине и Румынии, что позволит сэкономить миллионы евро в год для государственной казны¹².

В 2020 г. Россия поставила по газопроводу «Турецкий поток» 1 млрд м³ газа. Более половины (около 54%) из этого объема пошли на турецкий газовый рынок, а остальное (порядка 46%) продолжило путь до турецко-болгарской границы (рис. 2).

Проект «Турецкий поток создает надежный источник энергии для Турции, а также для Южной и Юго-Восточной Европы, напрямую соединяя богатые газовые месторождения России с газораспределительной сетью Турции [13].

Несмотря на ограниченные собственные энергетические ресурсы, Турция благодаря своему стратегическому географическому положению играет ключевую роль в обеспечении безопасной транспортировки энергии из России в Европу, что позволяет ей оказывать прямое влияние на региональную энергетическую политику [3].

Энергетическая политика Турции направлена на обеспечение энергетической безопасности путем сохранения доступности потребляемых ресурсов, а также за счет диверсификации энергетического баланса, портфеля поставщиков и маршрутов поставок, особенно в отношении импорта природного газа [8]. Во-вторых, Турция стремится стать энергетическим хабом, принимая на своей территории как можно больше энергетической инфраструктуры, включая газопроводы, что позволяет ей формировать геополитические и геоэкономические рычаги в международных отношениях. Геополитическое положение Турции побуждает ее играть все более «проактивную роль» на энергетических и газовых рынках как с геополитической, так и с геоэкономической точки зрения [1].

¹⁰ Bloomberg. Avrupa gaz fiyatları 8 ayın zirvesine çıktı, 2024. URL:<https://www.bloomberght.com/avrupa-gaz-fiyatlari-8-ayin-zirvesine-cikti-2358210> (дата обращения: 09.12.2024).

¹¹ Anadolu Ajansı. EU countries pay €171.5 billion for LNG between Jan. 22 – Dec. 23, 2024. URL:<https://www.aa.com.tr/en/energy/finance/eu-countries-pay-1715-billion-for-lng-between-jan-22-dec-23/40789> (дата обращения: 09.12.2024).

¹² Болгария получает все разрешения для реализации газового проекта «Балкан» // BNR Radio Bulgaria, June 15, 2018. URL: https://bnr.bg/ru/posti/100977856?forceFullVersion=1&page_1_4=6 (дата обращения: 09.12.2024).

Рис. 2. Поставка газа в Европу по «Турецкому потоку»

Источник: Коммерсант. 22.11.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3806415> (дата обращения: 09.12.2024).

Согласно позиции Российской Федерации, повышение энергетической безопасности является одним из ключевых путей обеспечения национальной безопасности в экономической сфере [5]. Для России обеспечение энергетической безопасности включает в себя следующие основные условия:

- 1) надежное и бесперебойное снабжение потребителей энергетическими ресурсами;
- 2) сохранение технологического лидерства страны на мировом энергетическом рынке;
- 3) преодоление дискриминационных ограничений в отношении российских поставщиков энергетических ресурсов на иностранных рынках¹³.

Россия, рассматривая энергетику в качестве основного фактора обеспечения национальной безопасности, активно использует ее не только во внутренней, но и во внешней политике.

¹³ Лихачев В. Конъюнктура российского газа на рынке Турции. Российский совет по международным делам. 06.10.2020. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konyunktura-rossiyskogo-gaza-na-rynke-turtsii/?sphrase_id=149936917 (дата обращения: 11.12.2024).

Есть некоторые ситуации, которые могут поставить под угрозу энергетическую безопасность в турецко-российских отношениях, как и в случае почти между всеми странами. Наиболее важной из них является зависимость Турции от российского газа на 39,5% (по данным на конец 2022 г.). Такой уровень зависимости может угрожать энергетической безопасности Турции в случае политического кризиса. В то же время противоположная политика, которую две страны время от времени реализуют в таких регионах, как Сирия, может поставить под угрозу энергоснабжение. Например, проект «Турецкий поток» был официально приостановлен во время авиационного кризиса 2015 г. Отношения вернулись в прежнее состояние с регулярными диалогами о сотрудничестве между двумя странами.

Турецкий поток, который рассматривается как новый символ российско-турецкой дружбы, предоставил России значительное тарифное преимущество за счет прямой транспортировки природного газа в Европу через Турцию, не являющуюся членом Европейского Союза, вместо Болгарии, которая, будучи членом ЕС, обязана соблюдать требования Третьего энергетического пакета [2]. Данный пакет предусматривает обязательное разделение деятельности по поставкам и производству энергии от эксплуатации сетей передачи, что создавало дополнительные регуляторные и финансовые барьеры для российских поставщиков.

Академическая литература подчеркивает, что обход транзитных стран, таких как Украина, снижает риски перебоев в поставках, вызванных политическими спорами. Украина долгое время получала выгоду от транзитных сборов за транспортировку российского газа в Европу через свою территорию. В период пика объем транзита составлял около 90 млрд кубометров газа в год. Однако с появлением «Турецкого потока» значение Украины как ключевого транзитного маршрута снизилось. К 2021 г. объем транзита через Украину сократился до примерно 40 млрд кубометров в год. Более того, это дает России возможность сократить транзитные сборы, которые ранее влекли за собой значительные затраты из-за зависимости от украинской инфраструктуры.

В интервью турецким СМИ Тамара Сафонова отметила, что, благодаря проекту «Турецкий поток», Россия сможет обеспечивать долгосрочные стабильные поставки газа в Европу. При этом Турция, укрепив свои позиции на европейском газовом рынке, получит возможность осуществлять поставки газа в различные направления, что касается возможного сотрудничества России и Турции в Восточном Средиземноморье. Также Сафонова отметила: «Введение в эксплуатацию «Турецкого потока» является результатом взаимных контактов и взаимопонимания. Расширение сотрудничества в энергетической сфере свидетельствует

о надежности принимаемых решений и способности доводить проекты до финальных этапов»¹⁴.

В итоге, проект стал стратегическим инструментом обеспечения энергетической безопасности между Турцией и Россией. В этом процессе «Турецкий поток» стал примером прагматических аспектов турецко-российских отношений, где экономические интересы, особенно в сфере энергетики, превалируют над геополитическим соперничеством.

Турецкий поток предоставил возможность обойти положения Третьего энергетического пакета ЕС, включающие принцип разделения поставок и эксплуатации сетей передачи (unbundling), что дало России большую гибкость в энергетической торговле и преимущества в стоимости.

Несмотря на усилия Европы по снижению зависимости от российской газа после политической напряженности между Россией и Украиной, значимость «Турецкого потока» стала еще более очевидной, т.к. у Европы осталось меньше альтернатив¹⁵. Таким образом, «Турецкий поток» стал как «геоэкономическим инструментом» для России в экспорте газа в Европу, так и стратегическим активом в стратегии Турции по становлению в качестве регионального энергетического центра.

Экономические выгоды: трубопровод, который сделает Турцию жизненно важным транзитным узлом для экспорта энергоносителей в Европу, также позволяет России увеличить объем экспорта газа в Европу, обеспечивая стабильный доход для Газпрома.

Экономия затрат: трубопровод, который устранил необходимость импорта сжиженного природного газа или использования других трубопроводов для транспортировки газа, обеспечит Турции экономию затрат на природный газ. Также позволит России избежать значительных затрат на оплату транзита через Украину и другие страны-посредники. Благодаря прямому трубопроводу через Турцию, Россия сможет экономить до 1,5 млрд долл. в год на транзитных сборах.

Повышенная энергетическая безопасность: газопровод укрепляет позицию России как одного из крупнейших поставщиков природного газа для Европы, создавая альтернативные маршруты, что особенно важно в условиях политических и экономических изменений.

Проект «Турецкий поток», преобразовавший отношения в области энергетической безопасности между Турцией и Россией, создал период

¹⁴ Abay E.G. TürkAkım'la güçlenen Türk-Rus enerji iş birliği Doğu Akdeniz'e taşınabilir. *AA Ekonomik*. 10.01.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkakimla-guclenen-turk-rus-enerji-is-birligi-dogu-akdenize-tasinabilir/1698488> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁵ Temizer M., Ekberova E. Важный шаг для энергобезопасности: 8 лет с момента подписания соглашения по газопроводу «Турецкий поток», 2024. *AA Ekonomik*. URL: <https://shorturl.at/vQbwa> (дата обращения: 15.12.2024).

интеграции стратегий обеих стран и усиления их взаимной зависимости. Обе страны улучшили свои стратегии энергетической безопасности и заняли более значимое место на мировом энергетическом рынке. В результате Турция повысила свою энергетическую безопасность и укрепила позиции ключевого игрока на энергетическом рынке.

Для России «Турецкий поток» обеспечил поставку газа в Европу в обход Украины и избежание нормативных требований Третьего энергетического пакета ЕС. Таким образом, Газпром экономит около 1,5 млрд долл. ежегодно на транзитных сборах, одновременно удовлетворяя примерно 10% потребности Европы в природном газе, что увеличивает геополитическое влияние России в сфере энергетики.

В результате этого зависимость Европы от российского газа увеличилась, а геополитическая динамика в энергетических отношениях с Европой изменилась. Исследование, посвященное анализу энергетической безопасности в отношениях между Турцией и Россией в рамках проекта «Турецкий поток» (2020–2024 гг.), показало, что данный проект является важным элементом двустороннего сотрудничества, основанного на взаимной выгоде.

Библиографический список / References

1. Алодалы М.Ф.Б., Кокаглу М., Уста С. Политика Турции в области энергетики и значение регионального сотрудничества // Экономика, предпринимательство и управление. 2020. № 2. С. 189–202. [Alodalı M.F.B., Kosaoglu M., Usta S. Turkey's energy policies and the importance of regional cooperation. *Ekonomika, predprinimatelstvo i upravlenie*. 2020. No. 2. Pp. 189–202. (In Rus.)]
2. Виноградова К.А. Стратегическое взаимодействие России и Турции в рамках строительства «Турецкого потока» // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 2. С. 83–89. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-83-89 [Vinogradova K.A. Strategic interaction between Russia and Turkey within the framework of the construction of “TurkStream”. *Sociopolitical Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 2. Pp. 83–89. (In Rus.). DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-2-83-89]
3. Даровская А.М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» // Вопросы студенческой науки. 2020. Вып. 7 (47). С. 265–269. [Darovskaya A.M. Russian-Turkish energy cooperation on the example of “Turk Stream”. *Voprosy studencheskoy nauki*. 2020. Vol. 7 (47). Pp. 265–269. (In Rus.)]
4. Шаховская Л.С., Тимонина В.И. «Турецкий поток»: новые возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Вып. 9-1 (48). С. 216–220. [Shakhovskaya L.S., Timonina V.I. “Turkish Stream”: New opportunities. 2020. Vol. 9-1 (48). Pp. 216–220. (In Rus.)]
5. Akgul P. Understanding cooperation in Russian-Turkish energy relations. *Comparative Southeast European Studies*. 2024. Vol. 72 (2). Pp. 232–255.

6. Bulut R. Development of world energy resources: The case of the Russian Federation. *Afyon Kocatepe University Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 25. No. 3. Pp. 972–989.
7. Dağlı F.Ö. Putin Dönemi Rusya-Türkiye İlişkilerinde Enerjinin Rolü. *Rusya Araştırmaları Dergisi*. 2021. No. 6. Pp. 131–153. DOI: 10.48068/rusad.964280.
8. Sıvıs E. Search for balance in energy policies, the USA–Russia–EU triangle: Determinant factors of the TurkStream project. *Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2019. Vol. 23 (3). Pp. 1373–1388.
9. Ülgen S., Çelikpala M. “TurkStream”: Its effects on the Turkish economy and energy security. EDAM, 2017. URL: https://edam.org.tr/wp-content/uploads/2017/11/turkstream_report_eng.pdf (date accessed: 22.12.2024).

Статья поступила в редакцию 21.12.2024, принята к публикации 17.02.2025
The article was received on 21.12.2024, accepted for publication 17.02.2025

Сведения об авторе / About the author

Гокджен Мелис Ипек – аспирант кафедры мировой политики факультета исторических и политических наук, Томский государственный университет

Gokcen Melis Ipek – PhD student at the Department of World Politics of the Faculty of Historical and Political Science, Tomsk State University

E-mail: melisipekgokcen@gmail.com